ПЕРЕКРЁСТОК МНЕНИЙ

ТРИАЛОГ

Уверуй, что всё было не напрасно,

не отдавай своё прошлое за понюх табака...

Государственные праздники — как пограничные столбы на территории идеологических приоритетов. Меняются эпохи — меняются границы. Когда-то праздновали даже день тезоименитства государя императора. С 1917-го главным государственным праздником становится день Октябрьской революции. На исходе прошлого века он стал Днем согласия и примирения, а потом и вовсе поменял в календаре красную краску на черную. Главной вехой уже в новейшей истории стали считать 12 июня 1990 года — день провозглашения Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Эту дату мы теперь и отмечаем ежегодно как День России.

Сам по себе исторический процесс не знает ни границ, ни пограничных столбов. Кроят и перекраивают, раскрашивают и перекрашивают эту неразрывную материю люди. И очень часто не из желания поглубже осмыслить факты и найти истину, а в угоду сиюминутной политической конъюнктуре. В результате — пресловутое «непредсказуемое прошлое».

Всякий праздник, укорененный в обществе каким-либо важным событием далекого и недалекого прошлого, волей-неволей заставляет пристальнее вглядеться в историю. Влияние исторической науки на состояние общества, его сплоченность или разобщенность, на наше настоящее и будущее — об этой проблеме и пойдет сегодня речь.

В разговоре участвуют:

Айслу ЮНУСОВА, директор Института этнологических исследований УНЦ РАН, доктор исторических наук, профессор

Марат ЯМАЛОВ, старший референт Президента Республики Башкортостан, доктор исторических наук, профессор

Ведущий рубрики — Виктор СКВОРЦОВ

Виктор СКВОРЦОВ: Позвольте, Айслу Билаловна и Марат Барыевич, начать с наивного, вроде бы, вопроса: что мы празднуем 12 июня?

Марат ЯМАЛОВ: В советский период нашей истории произошло как бы смещение акцентов. Существовала «большая Россия», которая называлась уже Советским Союзом, и реальная Российская Федерация, которая нередко оказывалась в положении далеко не самой главной республики. Очень много внимания уделялось, например, Прибалтике, Закавказью, Украине — старались поднять настроение в этих республиках. В 1945 году, когда создавалась Организация Объединенных Наций, Украина и Белоруссия стали ее членами, а Россия — нет. У России не было своей компартии, своего ЦК, не было своей Академии наук. Россия оказалась в тени Союза. Считалось, что все, что есть в Москве, оно как бы обслуживает и Россию. И при этом в умах утверждалась идея о новой исторической общности людей — советском народе, суть которой сформулировал еще Маяковский: «Чтобы в мире без Россий и Латвий жить единым человечьим общежитьем». Между тем, идею жизни «без Россий и Латвий» не приняла ни Россия, ни Латвия, ни один народ на территории советских республик. Именно поэтому тогда поразили всех слова Мустая Карима: «Не русский я, но россиянин». Так он одним из первых высоко поднял значение прекрасного понятия «россиянин». Когда в условиях перестройки начался подспудно вызревавший подъем национального самосознания и на Россию посыпались обвинения в колониальной политике (при этом многие ее регионы жили заведомо хуже, чем Прибалтика, Закавказье, Украина), РСФСР тоже не захотела раствориться в «едином человечьем общежитьи». Этим и было вызвано провозглашение Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации. И с этой декларации началась современная Россия, начались становление ее современных институтов, вхождение в мировую политику, в мировые структуры. Поэтому праздник правомерен. Но отношение к нему пока противоречиво.

Айслу ЮНУСОВА: Противоречивое отношение к празднику — это еще полбеды. Многие смотрят на него совершенно равнодушно. Что там празднуют? Неинтересно. А чтобы заинтересовать человека, надо затронуть его собственную душу, затронуть его собственную, личную историю, а не только историю государства. Вот когда он заинтересуется своим прошлым, прошлым своих предков, их ролью в историческом процессе, когда он будет горд за них, тогда ему будет нужна и история государства. Тогда он будет понимать, чего он сегодня празднует. То есть нужно обращаться, прежде всего, к самому человеку.

В. С.: Вот вопрос: как обращаться? К кому и с чем? Прадед одного служил у Колчака, прадед другого — в дивизии Чапаева. Пули, выпущенные в девятнадцатом году, все еще летят, гражданская война продолжается — теперь, конечно, только в умах и не в таких драматичных формах. Отсюда и противоречивое отношение к празднику, как и к самой истории. Не так давно взорвали памятник царю в Подмосковье, совсем недавно сильно повредили памятник Ленину в Петербурге. Война с памятниками — война с памятью. Не случайно сегодня, когда общество испытывает особую потребность в солидарности, некоторые публицисты и политологи вспомнили о пакте Монклоа: после смерти диктатора Франко представители разномастных, но вменяемых и конструктивно настроенных политических движений договорились о том, какую Испанию им строить дальше.

М. Я.: В книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов привел пословицу Абуталиба Гафурова: «Если в прошлое выстрелить из пистолета, то будущее ответит вам из пушки». Разве не так? Большевики возвели в принцип разрушение всего старого мира, «вытерли ноги» о царскую Россию, но не прошло и семидесяти лет, как история точно так же поступила с ними. То есть крайне непродуктивно негативное, деструктивное отношение к собственному прошлому, к фундаменту, на котором строится будущее. Если мы пренебрегаем прошлым, если мы его не ценим, если мы его разрушаем, мы не можем рассчитывать на то, что будущее отнесется к нам снисходительно. Понимание этого отразилось в политике Путина, Медведева — появилось стремление соединить нормальное отношение к советскому прошлому с нормальным отношением к монархии. Соединить двуглавого орла и триколор с советским (по музыке) гимном.

А. Ю.: Что касается шараханий из стороны в сторону в оценке нашего исторического наследия: прошлое надо принимать таким, каково оно есть, и обязательно культивировать уважительное к нему отношение. А как его формировать у подрастающего поколения, если само государство не уважает собственную историю? Простой пример — памятники Ленину. В 1993 году в Москве был закрыт музей Ленина, и сегодня память о нем как о государственном деятеле хранит последняя постоянная экспозиция в «Lenin museo» в финском городе Тампере. «Ленин дал Финляндии независимость», — говорят финны, рассказывая туристам историю создания музея. Сегодня его посещают немцы, англичане, американцы, китайцы, и только три процента посетителей — россияне, успешно заблокировавшие в своей памяти имя «вождя мировой революции». В той же Финляндии стоят памятники Маннергейму (генерал-лейтенант Русской Императорской армии, генерал Финляндской армии, президент Финляндии в 1944 — 1946 годах) и финским красногвардейцам, а на мусульманском кладбище бережно ухаживают за могилами эмигрантов из России, погибших на фронтах второй мировой войны.

М. Я.: Наверное, не обязательно в Финляндию за примерами ездить... В современном Башкортостане изначально вели продуманную политику: ничего не разрушать без толку, не стирать прошлое, не отбрасывать прожитые десятилетия как балласт, как отработавшие ступени ракеты-носителя. Да, возвращали имена преданных забвению общественных деятелей, изменили, наконец, несправедливое отношение к дореволюционной истории и расколотой культуре, к религии. Но мы не увлекались разрушением памятников. У нас стоят памятники Ленину, Дзержинскому, Маяковскому, Калинину, Цюрупе. Не мы их ставили, и не нам их сносить. Это разумное отношение к нашему прошлому. Мы ничего не растаптывали и не перечеркивали. Василий Шукшин незадолго до смерти говорил: «Уверуйте. Уверуйте в то, что все было не напрасно, и не отдавайте свое прошлое за понюх табака».

В. С.: Совсем иное отношение к памяти и памятникам мы видим в некоторых бывших советских республиках (Эстония, Украина, например), где тенденциозно поданный факт нашей общей истории становится аргументом антироссийской политики.

М. Я.: Некоторые из бывших советских республик начали делить историю на свою и не свою и перечеркивать общую. Например, так называемый голодомор. Это трагедия всего советского крестьянства. А теперь получается, что это был геноцид против Украины. «Лесные братья», бандиты, которые сжигали целые деревни, оказались борцами за свободу.

Особенно активно (и это поощряется некоторыми западными политическими кругами) ведется атака на память о Великой Отечественной войне, на общемировое значение нашей великой Победы. Надо иметь в виду: эта война для нас святая. Свято и фронтовое поколение, благодаря которому мы сегодня живы. Сейчас много говорят о национальной идее, так вот: победа 1945 года — и есть наша национальная идея. И пачкать ее, извращать ее смысл и значение, издеваться над поколением победителей — этого мы позволить не можем.

Но дело не только в угрозе из-за границы. Не все ладно в отношении к прошлому и у нас. Резко, не всегда обоснованно меняются образовательные программы по истории и литературе, идут обеднение, упрощение и схематизация нашего прошлого. Центральные СМИ под видом борьбы с «совковостью» нередко насаждают безразличие к традициям и подвигам старших поколений, достоинствам нашей страны, утверждают стандарты равнодушия, эгоизма, потребительства. Нам нужна честная, полнокровная история, а не только сериалы в стиле боевиков и «мыльных опер». Нельзя войну, самопожертвование наших соотечественников превращать в сплошные увлекательные приключения. Прекрасно сказал об этом поэт Ярослав Смеляков: «История не терпит суесловья, трудная ее народная стезя. Ее страницы, залитые кровью, нельзя любить бездумною любовью и не любить без памяти нельзя!».

В. С.: Недавно изданный указ Дмитрия Медведева о комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России — это реакция на те проблемы, о которых вы говорили, на искажение и очернение нашего прошлого, на попытки новых «пророков» и шоуменов впихнуть в головы юных граждан некие идиотские конструкции вместо подлинной истории — ради эпатажной славы и гонораров. Как вы полагаете?

М. Я.: Я считаю очень актуальным делом создание комиссии, которая была бы выше министерств, издательств, СМИ, которая заботилась бы о точности компаса в океане истории. И здесь главное — не вопрос о праве, цензуре, наказании, главное — вопрос об осмыслении, идеология бережного отношения к истории. Иначе что же будет, если школа будет давать одни знания, СМИ будут ставить эти знания с ног на голову, а издательства — выпускать книги Гитлера и оправдывать начало второй мировой войны? Последнее сказано не ради красного словца: один ученый заявил, что требования Гитлера к Польше были минимальными. Если так дальше пойдет, заявят, что и план «Барбаросса» был минимальным. С такими вещами невозможно мириться. Я считаю, что внимание руководства страны к идеологии, к истории своевременно и исключительно оправданно.

А. Ю.: Насчет «оправданно» я с вами, Марат Барыевич, не спорю. А вот по поводу «своевременно»... Несколько удручают лексика, «оборонительный» тон документа, подсказывающие: с чем-то мы запаздываем. Если бы раньше вышел указ о поддержке и развитии исторической науки, о масштабном издании исторических документов, возможно, и указ от 15 мая не понадобился бы, да и сами попытки фальсификации не были бы такими наглыми. Здесь получилось как в теории цивилизации по Тойнби: природа кидает человеку какой-то вызов, а он реагирует на это. То же в случае с фальсификацией: определенные антироссийски настроенные силы бросили вызов, используя искажение истории в своих целях, и постоянно поддерживают его. И вот последовала реакция. Но мы же не «собаки Павлова», нужно же включать и вторую сигнальную систему, то есть разум, осмысление. А для этого надо постоянно, методично, целенаправленно заниматься развитием исторической науки и публиковать документы, источники. Поддерживать ведущие общероссийские и местные архивы, многие из которых переполнены, влачат жалкое существование.

В. С.: Чтобы человек был здоров, он должен пить чистую воду. Чтобы он пил чистую воду, надо привести в порядок родники. Поиск источников, документов — это и есть расчистка родников во имя здоровья общества.

А. Ю.: Пожалуй. И в плане публикации исторических документов наша республика опирается на ценный опыт 30 — 50-х годов. Изданные в то время Материалы по истории Башкирии — мощнейший источниковедческий, археографический ресурс. Эти публикации пробудили вкус к источнику, вкус к документу. Они сформировали в Башкирии целое поколение ученых-историков, которые твердо знали, чем можно аргументировать, что является критерием истинности того или иного факта. А отсутствие документа ведет если не к фальсификации, то к вольной трактовке факта, ложному представлению. И в конечном итоге именно это позволяет превращать историю в служанку государства. В такую идеологизированную — даже не науку, а дисциплину.

С целью поддержки исторической науки в 1995 году вышел указ Президента РБ об издании трудов по истории БАССР, в рамках которого вышла четырехтомная (в семи частях) книга «Национально-государственное устройство Башкортостана. 1917 — 1925 гг.», подготовленная Билалом Хамитовичем Юлдашбаевым. Каждая часть — по 50 печатных листов, и только документы.

В 2006 — 2008 годах по инициативе Госсобрания РБ начал издаваться региональный свод законов — уникальное издание, в других регионах пока не приступили к такой работе. При издании первых шести томов были использованы документы «Национально-государственного устройства Башкортостана», VII — XVII тома составлены на основе архивных материалов Уфы, Оренбурга, Москвы. Будучи составителем последних 10 томов (тешу себя мыслью, что продолжаю дело, начатое отцом), я в очередной раз увидела, сколько еще ценнейших архивных материалов требуют публикации, убедилась в необходимости продолжения этого издания, а также в издании тематических документальных сборников.

Источники — главный аргумент при реконструировании истории. В чем их сила? Один пример. Возвращаясь к вопросу о фальсификации, надо сказать, что за последние два года было много попыток извращения истории нашей республики. В СМИ, в интернете появились определенного рода публикации — в историческом плане полуграмотные, конъюнктурные, провокационные, грубые. Что нам пытаются вбить в голову? То, что нации — русские, башкиры, татары — это все выдумки большевиков. То, что Башкирии никогда не было, это все — виртуальная реальность. Опять-таки выдумка большевиков при «раскрое» территории страны. Что дает свободу такого рода измышлениям? Прежде всего — отсутствие того или иного документа, подтверждающего изменение статуса. Есть у нас намерение издать документы, связанные с Соглашением о Советской автономии Башкортостана. Билал Хамитович Юлдашбаев издал протокол заседания Совета народных комиссаров, записанный от руки секретарем Ленина Л. Фотиевой.

Документ за подписью Ленина долгие годы был недоступен, он находился в работе по составлению биохроники Ленина, в которой буквально по часам расписано, что он делал в тот или иной день, какие документы подписывал. Благодаря этой биохронике удалось найти протокол № 269 того самого заседания СНК от 20 марта 1919 года за подписью председателя СНК Ульянова-Ленина, где вторым пунктом повестки значится утверждение Башкирской автономии (докладывал Сталин), а также приводится постановление: утвердить, передать во ВЦИК. Документ подписан руководителем страны, слов из него не выкинешь, это и есть аргумент, подтверждающий факт утверждения автономной Башкирской Республики центральным правительством России.

М. Я.: Айслу Билаловна отметила уникальный опыт республики в издании исторических документов. Можно этот ряд продолжить: в Башкортостане реализована новаторская, во многом самобытная политика в деятельности АПК, в социальной сфере (особое отношение к материнству, детству, многодетным семьям, ветеранам и молодежи), в системном развитии здравоохранения, санаториев и курортов, учреждений образования, науки и культуры, в строительстве жилья, спортсооружений, объектов инфраструктуры. Раньше, чем в других регионах и в целом в стране, у нас появились «именные» годы и стратегические линии развития, которые в масштабах страны потом назовут приоритетными национальными проектами. Роль регионов возрастает. Но как все это отражено в современной исторической науке? Практически никак. Молодежь воспитывается на учебниках, где история России — это история государства, но не история территорий, не история народов. А что показывают уже упомянутые телесериалы? Иван Грозный, Сталин, Берия, интриги в высоких кабинетах, детективные истории вокруг Кремля. Несколько поколений могут вырасти, думая, что это и есть история России. А история России — это огромный труд народа, который обживал два континента от океана до океана. Выкорчевывал леса, пахал, растил хлеб, мостил дороги, строил города...

А. Ю.: Да, объект история — не только государство и высокая политика. Это еще и быт: что человек ел, как одевался, где жил, с кем общался, каким был круг его интересов... По исследованию этого пласта истории в нашей федерации, богатой разнообразием субъектов, сокрушительный удар наносит отмена регионального компонента в образовательных программах.

В девяностых годах резко возрос интерес регионов к собственной истории. Часто и он, конечно, был излишне политизирован, но все же — история ожила. Стало особенно очевидно, насколько велика и разнообразна наша страна — и в этом ее сила. Отказ же от регионального компонента чрезвычайно непродуктивен. И здесь я хочу привести мнение ученого, перед гением которого преклоняюсь, — председателя археографической комиссии Российской академии наук Сигурда Оттовича Шмидта (это сын знаменитого полярного исследователя Отто Юльевича Шмидта). Он полагает, что история должна развиваться при трех условиях: она должна быть деидеологизирована; обязательно в ней должно присутствовать краеведение (тот самый региональный компонент); нужны критерии истинности и самый важный из них — источник, документ.

И, конечно, исторической науке нужна поддержка государства, а стало быть — общества. Это прежде всего обеспечение соответствующих условий — для подготовки кадров историков, для развития исторической науки в научных учреждениях. Я за то, чтобы мы знали свою историю в обязательном порядке. Да даже и не надо это постулировать, это потребность человека. И помощь государства в ее удовлетворении очень нужна. Это тоже можно сделать национальным проектом.

В. С.: Да, нацпроекты ориентированы на прагматичные вещи: всем нужны и здоровье, и образование, и крыша над головой. И без сельского хозяйства не прожить: чтобы иметь хлеб насущный, нужно пахать и сеять. Но есть еще поля под названиями Душа и Общественное сознание, которые не меньше нуждаются в уходе, иначе зарастут такими сорняками, что не поздоровится и здоровью, и образованию, и аграрной отрасли. А вот до этого понимания государственная политика в масштабах страны доходит с трудом.

А. Ю.: Страна на истории очень сильно экономит в ущерб своему же будущему. Преподавание истории и в школе, и в вузе постепенно деградировало. Возьмем исторический факультет классического университета (я проработала в университете 22 года), курс всеобщей истории. Раньше на историю древнего мира отводился весь цикл первого курса, на средневековую — второго, новую — третьего и два года — на новейшую историю. Что сейчас? Если только по средневековой истории стран Востока нагрузка у меня была 200 часов, то сейчас вообще на всю мировую историю едва наберется столько. В науке тоже все сокращается.

У нас уже выработался, как говорит Сигурд Оттович, «иммунитет к незнанию». Ну, не знаем и не знаем. И в отношении праздника: непонимание большинства россиян того, что они празднуют 12 июня, как раз и объясняется вот этим иммунитетом к незнанию. Вместе с ним возникает иммунитет к лжи, к фальсификации. И это сейчас мало кого волнует. Вернулась мода публиковать не весь документ, а только ту его часть, которая подтверждает концепцию автора.

В. С.: Чего уж там, если даже поговорки сокращались, лишь бы не думать о неудобных вещах. Помните: «Кто старое помянет, тому глаз вон...». Но ведь было и продолжение: «...а кто забудет — тому оба». И повторим за Шукшиным: не отдавайте свое прошлое за понюх табака, товарищи и господа, уверуйте, что все было не напрасно...

Фото Раифа БАДЫКОВА.

ГЛАС НАРОДА

Былое и думы

➥ *1-я стр.*

Ильмира АДИЯТУЛЛИНА, учитель истории (с. Верхние Татышлы):

— Сплотить нацию, я считаю, может только общая идея. Мы ведь вместе прогнали французов из России в 1812 году, всем народом победили фашистов. К сожалению, утрачено многое, особенно в лихие девяностые годы прошлого века. Но сегодня ценности наших народов возвращаются все увереннее. Я не сомневаюсь: народы России всегда будут стоять плечом к плечу. Нам есть чем гордиться и во что верить. Потому что мы — россияне!

Тимур ЛУКМАНОВ, председатель Молодежного совета Исполкома Международного союза общественных объединений «Всемирный курултай (конгресс) башкир»:

— Подход к истории должен быть объективным. Если и были промахи, недоработки, перегибы, то руководство страны должно иметь смелость не замалчивать это и находить в себе силы признать эти ошибки прошлого, чтобы не повторять их в будущем. Например, Папа Римский публично извинился за злодеяния и геноцид, творимые испанцами от имени церкви в Америке XVI — XVIII веков.

Были трагические страницы и в истории Башкортостана. Так, например, 19 января 1735 по приказу одного из руководителей Оренбургской экспедиции полковника А. И. Тевкелева было истреблено, по свидетельству П. И. Рычкова, около 1000 жителей деревни Сеянтус Балыкчинской волости Сибирской дороги Башкирии (ныне Караидельский район РБ) — с женами и детьми. Кроме Сеянтус было уничтожено более 50 деревень разных волостей края. Жестокие меры царской администрации в отношении башкир, пытавшихся противостоять Оренбургской экспедиции, вызвали новый подъем восстания 1735 — 1740 годов.

Хотелось, чтобы мы жили в такой стране, где история не была бы подвержена политической цензуре. Не надо бояться того, что, узнав правду, народы разойдутся разными путями. Здесь я бы процитировал нашего Президента М. Г. Рахимова: «В здравом рассудке никто из хорошего дома не побежит».

Анна КУЗНЕЦОВА, студентка V курса исторического факультета БашГУ:

— У одного из моих любимых писателей Мигеля Сервантеса есть такая фраза: «История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». По моему мнению, эту суть истории сейчас стараются напрочь забыть.

Недавно я прочитала в одной из газет потрясший меня факт: идея поставить «А зори здесь тихие» у режиссера Р. Исрафилова, побывавшего со своим театром в Уфе, родилась после того, как в центре Москвы он услышал от старшеклассников, что во Второй мировой войне победили США! Кто мы — Иваны, не помнящие родства? Почему до такой степени мы должны преклоняться перед Западом? Да, в США много хорошего, а разве у нас, в нашей истории, все было плохо? Да, у нас была кровавая гражданская война. Но в США она была тоже. Великая французская революция — это та же гражданская война. Но почему-то день падения Бастилии там до сих пор отмечают как национальный праздник, гимном является «Марсельеза». Вспомним, сколько людей погибло из-за амбиций Наполеона, но похоронили его с почетом в пантеоне. А в Москве снесли памятник Дзержинскому. Хотя он в свое время взвалил на себя не только ВЧК, но и железные дороги, народное хозяйство, а главное — борьбу с беспризорностью. Нельзя охаивать все, что было раньше, не разобравшись.

Сложно ответить на вопрос, что нужно делать, чтобы пережитое сплачивало нацию. Мне кажется, что в первую очередь необходимо в школах, через СМИ, телевидение прививать с малых лет любовь к своей стране, своей культуре. Но это далеко не так. Где получают образование дети наших олигархов? За рубежом. А разве у нас нет талантливых преподавателей в БГУ, в медицинском институте, в аграрном университете? Энтузиасты своего дела, получающие нищую, по меркам Запада, зарплату, они дают прекрасные знания тем, кто хочет их получить, работая так, как не снилось оксфордским профессорам, будучи настоящими патриотами своей Родины.

История — это рассказ о событиях и людях? Вот как мы расскажем это детям — так это потом отзовется и на людях и на событиях.

Аглям ЯНБАЕВ, краевед, организатор музея в Имангуловской школе Учалинского района, историк, педагог с 42-летним стажем:

— Нужна правда и только правда. Но один существенный момент. Правда тоже бывает разной. Любые достоверные исторические факты, рассматриваемые в отрыве от причинно-следственных связей и вне конкретного временного контекста, могут привести к ложным выводам. Например, наши учалинцы издревле враждовали с казахами, то и дело угоняли друг у друга скот, разоряли стойбища, крали друг у друга девушек. И сегодня среди скотокрадов часто попадаются казахи. Казалось бы, вот она причина обиды на весь казахский народ. Но ведь есть и другие исторические факты. После кровопролитных башкирских восстаний против царского самодержавия многие башкиры уходили в казахские степи, ища приют, и находили там радушный прием и надежное укрытие. Так поступили и мои предки и, как я полагаю, прожили там очень долгий период. И очень обидно, что мы сегодня с казахами представляем две разные страны.

История нужна в первую очередь, чтобы делать выводы и в будущем не повторять ошибок. Я очень надеюсь, что такого не случится и с нашими народами, которые сегодня населяют Россию.

Опрос провели Татьяна ХУДЯКОВА, Альфия КУЛЬМУХАМЕТОВА, Надежда ТЮНЁВА, Андрей НИЧКОВ, Алия ЮЛАНОВА, Елена ШАРОВА, Аниса ЯНБАЕВА.

ТЭК

Есть запас прочности,

который позволяет нам пока не перекладывать тяжесть кризиса на простых работников

Ринат ФАЙЗРАХМАНОВ

12 июня в Уфимском международном аэропорту приземлился небольшой реактивный «хоккер». На английской «птичке», оборудованной по VIP-классу, прилетел для участия в празднованиях, посвященных Дню России, первый заместитель председателя совета директоров АФК «Система», председатель совета директоров ОАО «Система-инвест» Александр Гончарук.

Ожидавшие его коллеги намекнули, что Гончарук всегда рад журналистам и никогда не уходит от вопросов. Так оно и произошло. Александр Юрьевич светился хорошим настроением и сразу же направился к прессе.

— Приобретя основной пакет акций Башкирского ТЭКа, мы стали непосредственными участниками экономической и социальной жизни республики, — объяснил он причину своего визита в Уфу. — Экономика ТЭКа — это 60 процентов бюджета Уфы и почти 40 — республики. Поэтому мы с удовольствием принимаем участие в праздничных мероприятиях. Мы успели познакомиться и подружиться со многими жителями региона, с руководством республики. Основная часть нашей команды переехала сюда на постоянное жительство, я с удовольствием бываю здесь один-два раза в неделю. Фирму «Система-инвест» зарегистрировали тоже здесь, теперь она полностью уфимская. Здесь наша работа, здесь наши друзья, здесь наша жизнь. Словом, мы — уфимцы.

— ***Какие первые шаги планируете сделать в области социальной политики?***

— Сразу же после покупки акций появились различного рода слухи, что, дескать, вот сейчас придут москвичи и все поменяют. Вы видите, что этого не произошло. Мы не сделали резких движений. Прежде всего надо показать дело. Прошли собрания акционеров, заседания советов директоров: руководители всех предприятий, кроме объединения «Башнефть», остались на местах. БашТЭК обладает прекрасными кадрами, здесь выросли высококвалифицированные специалисты, лучшие в России. Менять их на людей со стороны нет никакой необходимости. Надо было бы обеспечивать приезжих хорошим жильем, зарплатой, возникли бы дополнительные затраты. А мы деньги считать умеем.

Теперь о социальных вопросах. Нам в наследство достались большие социальные программы — на десятки миллионов долларов. После многочисленных переговоров принято решение в этом году эти программы не менять, но мы оставили за собой право проанализировать их. Вы знаете, что между Президентом республики Муртазой Губайдулловичем Рахимовым и председателем совета директоров АФК «Система» Владимиром Петровичем Евтушенковым было подписано соглашение о социальном сотрудничестве, в котором расписано все до деталей. Помощь будет строго адресная. Если мы платим, то должны знать, куда, сколько и за что платим. Для этого в Уфе мы зарегистрировали филиал благотворительного фонда «Система».

Социальная помощь должна быть скорректирована соответственно прибылям предприятий. В условиях финансового кризиса уменьшается многое, в том числе прибыль, а значит, и все остальное.

Я бывал во многих регионах страны. Ваша республика очень обустроенная в отличие от других. Здесь достаточно высокое качество жизни. Словом, программа большая, она размером с том «Капитала» Карла Маркса, поэтому всего перечислить невозможно в коротком интервью. Основные пункты: мы будем участвовать в развитии дорожной системы, строить мосты, школы и больницы в сельской местности. Будем помогать спортивным командам, за исключением вашей любимой хоккейной команды «Салават Юлаев». Она не входит в программу нашей помощи, финансируется отдельно. А волейболисты — за нами.

— ***А кто же будет финансировать «Салават Юлаев»?***

— Вот у представителей «Салавата Юлаева» и спросите.

— ***В каком размере будет оказываться помощь волейболистам «Урала»?***

— В таком, чтобы стать чемпионами!

— ***Многие работники «Башнефти» и заводов, особенно ветераны, продолжают оставаться владельцами акций ТЭКа. Их интересует рыночная стоимость ценных бумаг: повысится ли она до прежнего уровня после резкого снижения за последние пять-шесть лет?***

— Хорошая новость: она уже повысилась! С момента приобретения нами акций стоимость их существенно выросла. Владельцы должны быть просто счастливы. Теперь вопрос — когда продать эти акции? Но на него каждый должен отвечать лично.

Кстати, о наших работниках. У нас их трудятся десятки тысяч. Считаю, что главная составляющая социальной ответственности бизнеса — вовремя платить людям зарплату, причем достойную. Чтобы не было таких историй, как с Пикалево. Мы к этому вопросу относимся очень серьезно. Да, сейчас кризис. Да, падает производство, снижается загрузка мощностей. Но мы не делаем никаких резких движений, не прибегаем к сокращениям. У нас пока есть запас прочности, который позволяет не перекладывать тяжесть кризиса на простых работников.

Как долго будет продолжаться кризис, сказать трудно. Очень надеюсь, что он прекратится. Но вполне возможно, соответственно падению производства будет происходить и снижение численности работающих. К такому варианту развития событий надо быть готовыми. Надеюсь, что до этого дело не дойдет. По сообщениям различных источников, в развитии кризиса настал момент, когда появился свет в конце тоннеля, но тоннель очень длинный.

После проведения собраний акционеров — в «Башнефти» оно состоится 30 июня — мы проанализировали все инвестиционные планы, основные показатели и наметили план действий. На очередном заседании совета директоров «Системы-инвест» будет принят бюджет на 2010 год, и дальше мы будем жить по этим законам. Если кто-то с ними не согласится или не будет справляться, придется расстаться. Это касается и генерального директора Виктора Геннадьевича Хорошавцева, и меня.

— ***Как будет решаться судьба таких социальных объектов, как санатории, профилактории, дворцы культуры?***

— Было предложение от руководства республики о передачи их с баланса предприятий в другую собственность. Ведь работнику ТЭК совершенно без разницы, в чьей собственности эти объекты: главное, чтобы он мог там отдыхать, поправлять здоровье по прежним ценам. А цены для работников ТЭК не изменятся. Поэтому какие-то социальные объекты после проведения независимой оценки будут проданы.

— ***Будут ли приобретаться «Системой» другие какие-либо активы в республике?***

— Сейчас мы придаем четкость тому, что приобрели. Хорошо выглядят экономически и организационно предприятия нефтепереработки и нефтехимии. Это сложилось исторически: тут хорошие кадры, руководители. Сам Муртаза Губайдуллович Рахимов здесь вырос. Компания «Башкирэнерго» пока будет находиться за периметром «Системы-инвест», но она в сфере нашего управления. Решение по «Башкирэнерго» сформируется в результате этого управления.

Теперь о «Башнефти». Как нефтедобывающая компания она несколько непропорциональна. Мы ставим задачу по увеличению добычи нефти до уровня ее переработки, то есть до 20 млн. тонн в год. Для этого придется двинуться нам в сторону Западной Сибири.

Рынок нефтедобычи давно поделен, там острая конкуренция, поэтому задача стоит очень трудная, но мы ее ставим.